

БЕЗУМСТВУЮЩИЙ МИР НОРМАТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Автор: А. И. ДАВЛЕТОВА, Л. П. ФЕДОРЕНКО

ДАВЛЕТОВА Анна Ивановна - кандидат психологических наук, доцент Славянского-на-Кубани государственного педагогического института (E-mail: davletova1@mail.ru). ФЕДОРЕНКО Людмила Петровна - кандидат социологических наук, доцент того же института (Email: FLP2008@yandex.ru). г. Славянск-на-Кубани.

Аннотация. Рассмотрен процесс взаимодействия норм и ценностей в структуре общества. Анализируются обстоятельства, при которых социальные нормы становятся опасными для общества, поскольку разрушают моральные ценности, лежащие в его основе.

Ключевые слова: социальная норма, социализационная норма, ценность, мораль, деструктивная норма, конструктивная норма, психическая норма

*Настанет некогда время, - человеки будут безумствовать.
Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него, говоря:
"Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам"
Антоний Великий*

Стабильность - желанное состояние всякого общества, и потому проблемы, связанные с сохранением социальной стабильности, не теряют актуальности. Структурной основой стабильности общества являются проверенные временем ценности и социальные нормы, необходимые для организации совместной жизни. Нормы, понимаемые как правила поведения, призваны упорядочить жизнь людей, сделать ее предсказуемой и эффективной. Разнообразие социальных норм предполагает их классификацию по многочисленным критериям [Плахов, 1985: 232-248]. По степени распространенности выделяют статистические нормы, отражающие реальное поведение, проявляющееся в статистическом большинстве случаев; нормы долженствования, определяющие, каким поведение должно быть в действительности; идеальные нормы, соответствующие представлениям большинства о желательном поведении. По предмету регулирования различают правовые нормы, соблюдение которых обеспечивается государством с помощью ясно обозначенных санкций; моральные нормы обеспечиваются представлениями о добре и зле; традиционные нормы исполняются благодаря ценности традиции; эстетические нормы базируются на представлениях о прекрасном и безобразном; политические нормы соблюдают с помощью политических документов; религиозные нормы выполняются в силу причастности к определенной религии [Социальные отклонения, 1989: 75-79]. Фактически предметом регулирования каждой нормы является общественная ценность, породившая именно такое правило поведения. Возможно порождение одинаковых норм разными ценностями, и тогда одна и та же норма поддерживается несколькими предметами регулирования. Например, требование неприкосновенности чужой собственности является и моральной (воровать нехорошо), и правовой (воровать незаконно), и религиозной (воровать грешно), и эстетической (воровать некрасиво) нормами. Чем большим числом ценностей поддерживается норма, тем она устойчивее, тем легче она усваивается личностью в процессе социализации.

Являясь производными от ценностей, нормы, в свою очередь, оказывают поддержку и самим ценностям. Так, в российском обществе требование не употреблять наркотики, будучи статистической, моральной, традиционной и религиозной нормой, поддерживает ценность здоровья; норма уважения к родителям (моральная, традиционная и религиозная) необходима для поддержания ценности семьи; политическая норма гласности поддерживает ценность демократии, и так далее. Таким предназначением норм объясняются необходимость их соблюдения, уважение к ним и убежденность в их целесообразности.

Но иногда в нормативной структуре утверждаются нормы, не соответствующие своему предназначению, то есть не содействующие стабильности, так как они подрывают основные ценности общества. Для отражения способности норм к поддержанию стабильности общества условно разделим их на конструктивные и деструктивные. В рамках этой классификации к конструктивным следует отнести нормы, поддерживающие базовые ценности, а к деструктивным - подрывающие породившие их ценности и тем самым содействующие разрушению общества. История человечества знает примеры гибели государств, объясняющиеся деструктивностью норм. Наиболее яркий среди них - крах Римской империи, одной из причин которого, согласно утвердившимся представлениям, является уничтожение моральных ценностей римского общества, что, в свою очередь, стало возможным благодаря накоплению "критической массы" деструктивных норм.

У современных обществ деструктивные нормы тоже присутствуют в ценностно-нормативной структуре. Так, курение, весьма распространенное в России, является сегодня для общества статистической, моральной и традиционной нормой. Однако нецелесообразность этого действия очевидна, - норма явно противоречит ценности здоровья. Моральная норма свободных отношений между полами делает необязательным создание семьи и содействует разрушению важнейшего социального института: ценность семьи столь же значима для выживания общества, как и ценность здоровья. Сегодня исследования нравственного состояния российского общества фиксируют множество форм деструктивного поведения [Юревич]. Правда, при анализе наших нравов употребляются термины "аномия" и "моральная деградация", но столь широко представленная деградация, по сути, является статистической нормой. Мораль почти перестала осознаваться как ценность, и в массовом сознании "приобрели доминирующее значение ценности потребительского общества и прагматические установки жизнеобеспечения" [Бойков: 28]. Этот опасный симптом описан Карлом Марксом. Он подчеркивал, что как только человек возводит экономическую деятельность в разряд высших жизненных ценностей, он перестает развивать исконные моральные ценности. Человек с такими потребностями, по Марксу, "существо и духовно и физически обезчеловеченное", это - "человек-товар" [Маркс, Энгельс]. Что же является причиной искажения норм в форме появления их альтернатив деструктивного характера? И какого типа нормы чаще всего становятся помехой для выживания общества, вместо того чтобы служить его опорой?

Как известно, многие нормы рождаются благодаря девиации, когда существующие ранее нормы не усваиваются в процессе социализации и потому нарушаются. Девиантное поведение, перешагнув определенные масштабы распространения, становится новой нормой - зачастую нормой деструктивной. Так, ранние сексуальные связи, традиционно оцениваемые как девиация, по-видимому, имеют тенденцию превращения в социальную норму: сегодня более 40% несовершеннолетних имеют сексуальный опыт [Подростковая беременность]. При этом практикующие психологи отмечают увеличение количества родительских обращений по поводу комплекса неполноценности у детей из-за отсутствия сексуального опыта, который, по их словам, есть у большинства одноклассников. Такие подростки в кругу сверстников все чаще оцениваются как "ненормальные", впрочем, как и некурящие. Итак, одной из непосредственных причин появления в обществе разрушающих норм является девиантное поведение, рождающееся, в свою очередь, из отклонений в процессе социализации, которая тоже регла-

ментируется определенными нормами. В соответствии с концепцией, разработанной А. И. Ковалевой, социализационная норма определяется, во-первых, как результат успешной социализации, позволяющий индивидам воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности данного общества и обеспечивать их дальнейшее развитие; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик; в-третьих, как устоявшаяся в обществе совокупность правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению [Ковалева: 17]. Какие именно отклонения в условиях передачи норм приводят к девиациям, утверждающимся впоследствии как социальные нормы?

Исследования социализации молодежи в период перестройки, вызвавшей ряд деструктивных норм, показывают, что типичным отклонением в социализации того времени было недостаточно эффективное участие в этом процессе институализированных агентов; семья, образование, религия, армия не справлялись со своими задачами, их место заняли стихийные агенты социализации (улица и неконтролируемые СМИ), которые провоцировали девиантные формы поведения [Молодежь]. Часть девиаций удалось со временем остановить, некоторые переросли в деструктивные социальные нормы. Стихийные агенты, преобладающие в процессе отклоняющейся социализации, тем легче передают деструктивную норму, чем меньше социальных опор у ее конструктивной альтернативы. Например, нормы здорового образа жизни в современном российском обществе регулируются моралью, эстетикой и религией. Большинство стихийных агентов предлагают в качестве альтернативы мораль и эстетику своей субкультуры, а не альтернативную религию, альтернативную политику или альтернативное право [Левичева]. Если личность, подпавшая под влияние стихийных агентов, не религиозна, то эти нормы регулируются для нее только моралью и эстетикой. Довольно часто в таких субкультурах отрицается здоровый образ жизни и приветствуются опасные для здоровья формы поведения. Не имея других точек опоры в своем сознании, индивид вполне может принять предлагаемые альтернативы и усвоить базирующиеся на них деструктивные нормы. Тем более что для усвоения таких норм существует психологическая основа - описанный Фрейдом принцип удовольствия [Фрейд]. Почти всегда деструктивные нормы влекут человека обещаемым удовольствием, и, чтобы сопротивляться ему, нужны мощные социальные рычаги.

Таким рычагом для многих жизненно важных норм могла бы служить религия, но религиозные ценности не обязательны в ходе социализации для гражданина светского государства. По своей силе воздействия с религией могла бы сравниться политическая идеология, но обязательной для всех идеологии, как принято считать в политических кругах, тоже не должно быть в обществах, стремящихся к демократии. Таким образом, в современном мире многие моральные нормы могут рассчитывать на дополнительную поддержку только со стороны эстетики (то, что признается хорошим, как правило, считается красивым). Поддержка со стороны традиции весьма ненадежна, так как традиции долго формируются и, как показывает опыт вестернизации России, быстро разрушаются. Со стороны права находят поддержку лишь некоторые моральные нормы. Еще беспомощнее нормы эстетические. Кстати, именно малое количество опорных ценностей позволяет так быстро меняться моде. Эстетическая норма в последнее время тоже приобрела деструктивный характер: чего стоит анорексия девушек, худеющих ради соответствия модным эталонам, нарушение здоровья мужчин, употребляющих препараты для наращивания мускулов.

Итак, мораль и эстетика являются самыми подвижными звеньями в цепи нормативной структуры, как наиболее поддающиеся замене на свою альтернативу. И эта замена зачастую бывает не в пользу общественного блага. Известны примеры норм деструктивного характера и в сфере права ("неудачные" законы), и в политике (например, норма тоталитарного контроля со стороны государства в некоторых обществах), и в религии (средневековая инквизиция), и в традиции (варварские обычаи древних обществ). Но, если исходить из позиции Дюркгейма, считающего фундаментом обществ-

ва именно мораль, следует признать, что деструктивность моральных норм наиболее опасна для общества [Дюркгейм]. Для сохранения конструктивных моральных норм необходимо поддерживать их еще какими-то ценностями, например, религиозными или политическими, но для свободного гражданина демократического государства ни то, ни другое не является обязательным. Как тут не вспомнить известные постулаты Платона и Аристотеля о том, что демократия - не самая лучшая форма правления. Конечно, со времен Античности представление о демократии претерпело серьезные изменения, и сегодня такой строй признается политическим идеалом, к которому стремится большинство обществ планеты. Но, чтобы в погоне за всевозможными свободами человечество не уподоблялось безумцу, чье поведение опасно для его собственной жизни, необходимо задуматься о спасительных опорах для поддержки морали. Исследователи причин моральной деградации предлагают, в частности, усовершенствовать закон и тем самым усилить право как предмет регулирования норм, порожденных моралью [Юревич: 77]. Но все нюансы морали невозможно отразить в законе, и, по-видимому, только усиления права недостаточно. Для наиболее стабильного функционирования нормы необходимо, чтобы она базировалась на нескольких опорах, то есть на нескольких типах ценностей. Об этом говорят примеры искажения норм в ходе перестройки: в большей мере пострадали именно те нормы, которые потеряли большее количество опорных для них ценностей. Так, например, в советском обществе предметом регулирования многих норм была политическая идеология. Как только эта опора выпала из ценностно-нормативной системы, многие социальные нормы пошатнулись. Норма супружеской верности сегодня однозначно поддерживается только религией: общественная мораль довольно лояльно относится к супружеской измене [Статистика супружеских...]. Вспомним, что в советский период супружеская верность была не только моральной нормой (измена - аморальный поступок), но и эстетической (измена - некрасивый поступок) а, кроме того, еще и своеобразной политической нормой, поскольку рассматривалась как обязательная для облика коммуниста и вообще советского гражданина. Фактически эта норма базировалась на морали, эстетике и политике; в религии такое требование прописывалось, но сама она исключалась из системы общественных ценностей. Как только политическая идеология рухнула, мораль и эстетика не могли справиться с поддержанием нормы. Нормы, имеющие больше "опор", устояли. Норма неприкосновенности чужого имущества сохранилась, потому что, кроме морали и эстетики, ее поддерживает право. Возможно, для устойчивости нормы необходимо, чтобы она регулировалась как минимум тремя видами ценностей, подобно тому, как для устойчивости физического тела необходимы - как минимум - три опоры. Сегодня в демократических обществах моральные нормы недостаточно поддерживаются другими предметами регулирования, и потому они чрезвычайно подвижны, а их изменения зачастую разрушают и породившую их мораль.

На фоне понижения уровня морали понижаются стандарты психического здоровья человека. Так, до 1998 г. в отечественной психиатрии (в США - до 1973) гомосексуализм считался заболеванием, психической патологией, которая требовала соответствующего лечения. Теперь, согласно международному классификатору болезней (МКБ-10), это один из конституциональных вариантов психической нормы [Красильников]. Если исходить из понимания психической нормы как способности к адаптации в окружающей среде (в психологии адаптационный подход к определению психической нормы считается наиболее жизнеспособным), нам следует ожидать дальнейших "скидок" в признании человека психически здоровым. При этом приспособление к условиям жизни с помощью пьянства, характерное для России, не худший вариант адаптации [Козырева].

Подобные факты иллюстрируют наличие фундаментальной взаимосвязи "трех диалектических моментов социальной реальности. Каждый из них соответствует существенной характеристике социального мира. Общество - человеческий продукт. Общество - объективная реальность. Человек - социальный продукт" [Бергер, Лук-

ман: 102]. Утверждая деструктивные социальные нормы, человек создает опасный для себя продукт, губительную социальную реальность, которая, в свою очередь, уничтожает человека. По мнению Э. Фромма, общество тем губительнее для человека, чем более оно абстрагируется от общечеловеческих ценностей: "...Общество всегда было не в ладах с человечностью, со всеобщими нормами, действительными для каждого человека. Только когда цели общества совпадут с целями человечества, общество перестанет уродовать человека и содействовать злу" [Фромм]. Очевидно, цели человечества в большей мере отражены в общечеловеческих религиях, чем в государственных идеологиях, поэтому именно религию можно считать наиболее подходящей поддержкой для морали. Но следует признать, что любая дополнительная поддержка морали позволила бы отнести деструктивные нормы в разряд девиаций и тем самым нейтрализовать атаку на моральные ценности. В противном случае мораль неизбежно деградирует.

К сожалению, "качество морали" не учитывается при расчете показателей успешности общества, таких, например, как индекс ИРЧП. Видимо, поэтому прогнозы его дальнейшего роста весьма оптимистичны [Давыдов]. Но, чтобы оптимистичные прогнозы развития реализовались в будущем, необходимо сегодня обеспечить прочность морального фундамента общества. Поэтому даже самым демократичным государствам, по-видимому, придется признать необходимость расширения сферы влияния религии или хотя бы единой политической идеологии, которые могли бы срабатывать там, где мораль не находит своего закрепления в законе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания / Пер. с англ. М.: Медиум, 1995.
- Бойков В. Э.* Социально-политические ценностные ориентации россиян: содержание и возможности реализации // Социол. исслед. 2010. N 6.
- Давыдов А. А.* Развитие человека в России: долгосрочный прогноз // Социол. исслед. 2011. N 7.
- Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социол. этюд/ Пер. с фр.; издание подгот. Вал.А. Луков. СПб.: Союз, 1998.
- Ковалева А. И.* Социализационная норма в современном российском обществе: Автореферат дис. ... д.с.н. М., 1997.
- Козырева П. М.* Социальная адаптация населения России в постсоветский период // Социол. исслед. 2011. N 6.
- Красильников ГЛ.* О психической норме и патологии (клиническая лекция) // Психическое здоровье. 2007. N 6.
- Левичева В. Ф.* Молодежный Вавилон: Размышления о неформальном движении. М.: Молодая гвардия, 1989.
- Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 42.
- Молодежь: будущее России: Монография. М.: НИЦ при Институте молодежи, 1995.
- Плахов В. Д.* Социальные нормы. Философские основания общей теории. М.: Мысль, 1985.
- Подростковая беременность. URL: <http://detskii-sait.ru/97-podrostkovaya-beremennost.html>
- Социальные отклонения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 1989.
- Статистика супружеских измен. URL: <http://www.234555.ru/publ/14-1-0-387>
- Фрейд З.* По ту сторону принципа удовольствия // Психология бессознательного: Сб. произведений / Сост. М. Г. Ярошевский. М.: Просвещение, 1989.
- Фромм Э.* Из плена иллюзий. М.: АСТ, 1998.
- Юревич А. В.* Нравственное состояние современного российского общества // Социол. исслед. 2009. N 10.